
ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

А. Л. ГРИНИН

ГЕОПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И СТРАТЕГИИ*

В настоящей статье, помимо краткой истории зарождения геополитики и исследований в данной области, анализируются влияние геополитики на мировой порядок и борьбу за него, показывается, какое значение геополитические доктрины имеют для США и, соответственно, для всего мира. Рассматриваются определения геополитики, дано собственное определение автора.

Ключевые слова: геополитика, мировой порядок, борьба за мировой порядок, военно-стратегическая мысль, суша и море, Хартленд и Римленд, Макиндер, Мэхен, Хаусхофер.

Геополитика в широком смысле слова

Геополитика – это область мысли, возникшая на пересечении политической теории, географии, истории, демографии, социологии, военных и других научных и околонучных дисциплин в первые десятилетия XX в. Исследуя потенциал территориально-пространственных характеристик государства в военно-политическом плане, геополитика помогает раскрывать его возможности и мотивы дей-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

Для цитирования: Гринин, А. Л. 2023. Геополитика и ее роль в американской внешней политике и стратегии. *Историческая психология и социология истории* 2: 70–78. DOI: 10.30884/ipsi/2023.02.03.

For citation: Grinin, A. L. 2023. Geopolitics and its Role in American Foreign Policy and Strategy. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 70–78 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2023.02.03.

Историческая психология и социология истории 2/2023 70–78
DOI: 10.30884/ipsi/2023.02.03

ствий на международной арене. Общей чертой всех геополитических учений являются попытки установить связь между географией и возможностями государств на мировой арене (Яковенко и др. 2023: 15). Геополитику нередко определяют как концепцию о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений путем извлечения выгод из географического положения политического актора и уменьшения географических выгод противника.

Таким образом, поскольку геополитические выводы базировались на достаточно стабильном фундаменте географического положения акторов, она стала важной теоретической частью долгосрочного военно-политического планирования и выработки военно-стратегических доктрин. Соответственно, появляется, так сказать, прикладная геополитика, которая формирует стратегию государств в достаточно длительной перспективе и последовательности, а также подсказывает, как лучше реагировать на вызовы соперников. Геополитические аспекты уже много десятилетий исследуются в американской и в целом западной науке, хотя они и опираются в базовом плане на существенно устаревшие (в том числе и в связи с развитием технологий) теории, имеющие порой более чем столетнюю историю (см. об этом, например: Яковенко и др. 2023: гл. 1). В отечественной науке геополитическое измерение также активно исследуется¹. И в зарубежной, и в отечественной науке имеется много определений геополитики, в которых она так или иначе связывается с географической средой. Например: геополитика – это наука, система знаний о контроле над пространством (Нартов Н. А., Нартов В. Н. 2007). Ю. В. Тихонравов (2000) определяет ее как отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой неполитических факторов, формирующих географическую среду.

Хотя геополитика изначально была связана с политической географией и географический аспект в ней присутствует всегда

¹ В российской политической науке геополитике уделяется достаточно много внимания с 1990-х гг., когда был создан Комитет Государственной Думы по вопросам геополитики, этот термин вошел в официальный политический язык, а предмет стал преподаваться в высших учебных заведениях. Одних только учебников по геополитике существует множество (см., например: Сирота 2006; Нартов Н. А., Нартов В. Н. 2007; Желтов В. В., Желтов М. В. 2009; Василенко 2010; Кефели 2010). При этом данные учебники в значительной степени представляют собой авторские исследования.

(как всегда присутствует в жизнедеятельности любой страны), хотя при любой технологии есть географические ограничения и относительные преимущества, в современных условиях идея геополитического планирования и геополитических стратегем давно переросла чисто географические рамки. В самом деле, идеология может играть еще более важную роль, чем собственно национальные интересы. Например, в 1930-е гг. и Советский Союз, и Германия в своей внешней политике во многом ориентировались именно на важные для них идеологические установки. Нынешняя космическая и лунная гонка также явно направлена на улучшение сегодняшних и завтрашних позиций геополитических соперников и союзников. Но она уже не имеет почти никакого отношения к земной географии.

Словом, в современных реалиях геополитика охватывает широкую сферу государственных интересов, далеко не всегда суженных до рамок географических выгод и ограничений. Поэтому мы бы определили ее как *систему внешнеполитической стратегии, опирающейся на цели, задачи и возможности (включая и географические) государств и их союзов, которой они следуют в течение достаточно долгого времени для обеспечения своих основных военно-стратегических, внешнеполитических, экономических и иных интересов и приоритетов большой важности. В зависимости от характера этих интересов и от значимости державы данной стратегии могут быть подчинены в той или иной мере не только выбор союзников, определение тех или иных стран (особенно соседей) как (потенциальных) противников, тайные действия, но также и внутренняя политика, идеология и иные аспекты жизнедеятельности государства.* Однако это определение является чисто утилитарным, не претендующим на то, чтобы отвергать иные определения, многие из которых имеют несомненные достоинства и являются весьма удачными.

Классики геополитики и их влияние на западную политическую и военно-стратегическую мысль

Зарождение предпосылок для рождения геополитики произошло в последние десятилетия XIX в., что, в частности, было связано с большими успехами в естественных науках, особенно биологии (теория Дарвина). Идеи естественного отбора стали переносить на общества, которые в ряде теорий (первая из них принадлежала английскому философу Г. Спенсеру) представлялись как социальные организмы, ведущие между собой соперничество. Предпосыл-

ки появления геополитики были заложены в работах немецкого ученого Ф. Ратцеля (1844–1904), одного из основателей политической географии. Он рассматривал государства как социальные организмы, которые действуют в условиях отбора и борьбы за жизненное пространство. Выживание государств (наций или культур) связано с их способностью к экспансии и улучшению своего географического положения. Рост государств способствует дифференциации мира на сильные (жизнеспособные) и слабые страны, расположение государств относительно других стран, их географические характеристики влияют на их политический статус. Ратцель рассматривал границы как периферийные органы. Разумеется, увлечение методом аналогии неизбежно приводило к натяжкам и биологизаторским спекуляциям, особенно при объяснении пространственного расширения или уменьшения государств. Однако труды Ратцеля заложили основы новой науки – геополитики, в частности повлияв на творчество основоположника германской школы геополитики Карла Хаусхофера (подробнее о Ратцеле см.: Гринин 2012).

Геополитика появилась в конце XIX – начале XX в. Это было во многом связано с усиливающимися противоречиями и противоборством между Англией и Германией, ощущением назревания грандиозной войны и попытками США и других стран самоопределиться в мировой политике.

Здесь стоит упомянуть американского военно-морского теоретика и историка А. Мэхэна (1840–1914) как одного из основателей геополитики. Основные положения его теории о роли морской силы и военно-морского флота содержатся в серии трудов, в особенности в первой и самой важной его работе «Влияние морской силы на историю, 1660–1783 гг.» (Mahan 1987).

Затем нужно назвать английского географа Х. Макиндера, который в 1904 г. представил новые подходы в докладе Королевскому географическому обществу «The Geographical Pivot of History» (Mackinder 1904)². Это все еще была, скорее, политическая география (историческая политическая география), и в данном контексте это был новаторский подход, возвращавший значение в понимании истории и исторического процесса географическому фактору, без учета которого многие закономерности и процессы были непонятны (о развитии в теории истории понимания географического фак-

² В русском переводе – «Географическая ось истории» (Макиндер 2021).

тора см.: Гринин 2011; 2013; Гринин, Коротаяев 2014). Но в дальнейшем, и весьма скоро, это трансформировалось в политическую концепцию, в которой наряду с интересными и где-то новаторскими прозрениями было много догм или идей, работавших в некоторых, но далеко не во всех случаях³.

Впервые термин «геополитика» был применен и развит шведским ученым Р. Челленом (1864–1922) в капитальном труде «Государство как форма жизни», вышедшем в 1916 г. В Германии идеи geopolitics развивал К. Хаусхофер, основатель Немецкого института geopolitics (1922) и соответствующего журнала.

Наконец, необходимо упомянуть американского классика geopolitics Н. Спайкмена, в другой транскрипции Спикмэна (1893–1943), отца концепции сдерживания и основателя классического реализма в американской теории международных отношений. Его перу принадлежат две известные работы: «Американская стратегия в мировой политике» (Spuckman 1942) и «География мира» (*Idem* 1944). Основой его теории являлась идея Римленда, окружающей макиндеровский Хартленд периферийной территории, которую он считал ключевой в мировой политике.

Таким образом, мировые войны и глобальное разделение мира на враждующие блоки дали большой импульс этому направлению и придали ему мощное политическое значение, тем более что ряд основателей geopolitics занимали высокие посты.

Роль geopolitics сегодня

Мы полагаем, что в данной монографии нет смысла излагать сами теории geopolitics с их специфическими терминами: Хартленд (срединная земля Евразии), Римленд (ключевая территория, опоясывающая Хартленд), «мировой остров» (то есть территория Афроевразии), разделение стран на морские и территориальные (море и суша) и т. д.⁴ Как мы уже говорили, среди них есть и рацио-

³ Взгляды Х. Макиндера были развиты уже после Первой мировой войны, в 1919 г. (Mackinder 1996). В своей последней работе «Земной шар и достижение мира», написанной в разгар Второй мировой войны, в 1943 г., он, по сути, предсказывает становление двуполярного мира, вращающегося вокруг двух противостоящих друг другу осей: Соединенных Штатов Америки и Советского Союза (Хартленда). Выжимки из всех трех его работ на русском языке см.: (Макиндер 2018).

⁴ Равно как и расшифровывать известные geopolitics афоризмы: «Кто правит Восточной Европой, тот командует Хартлендом. Кто командует Хартлен-

нальные идеи, и типичные теоретические штампы, приложение которых к конкретной реальности затруднено. Но главное, что в данной работе все эти детали не нужны (подробности см.: Яковенко и др. 2023: гл. 1).

Гораздо важнее, что в значительной мере геополитика стала идеологической, а во многом и практической базой для внешней политики США. Как справедливо пишут А. В. Яковенко с соавторами (Яковенко и др. 2023: 24), в целом работы А. Мэхэна (Mahan 1987), Х. Макиндера (Mackinder 1904; 1996; Маккиндер 2011) и Н. Спайкмена (Spykman 1942, 1944) образуют основу классической англосаксонской геополитики. Именно эти теоретики очертили наиболее фундаментальные понятия и категории геополитической мысли западного мира и задали ту систему координат, в которой по-прежнему живут и действуют американские и британские политики, военные, академические эксперты. Последующие поколения теоретиков геополитики занимались в основном конкретизацией этих доктрин и их корректировкой в условиях изменявшейся глобальной конъюнктуры. Важное слово здесь сказали два видных представителя американского истеблишмента, которые одновременно завоевали большой авторитет в западном академическом мире и внесли существенный вклад в развитие американской геополитической мысли. Речь идет о З. Бжезинском и Г. Киссинджере.

Таким образом, мы подходим к очень важному выводу: круг основных геополитических проблем, которые волнуют американских стратегов в наши дни – укрепление России, ее потенциальный альянс с Китаем и Германией, создание Европейской федерации, – был очерчен еще 70 годами ранее, на исходе Второй мировой войны (Яковенко и др. 2023: 24).

В какой-то мере эти авторы правы, когда утверждают, что именно необходимостью решения данных задач, а также контроля над Западной Европой («периферией Евразии») объясняется упорное стремление американцев к сохранению и расширению блока НАТО, а также стойкое неприятие предложений России по разработке Договора европейской безопасности, интеграционных инициатив на постсоветском пространстве, особенно в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (Яковенко и др. 2023:

дом, тот правит Мировым Островом. Кто правит Мировым Островом, тот повелевает Миром» (Макиндер); «Кто контролирует Римленд, тот правит Евразией. Кто правит Евразией, тот управляет судьбами мира» (Спайкмен).

24). Но, во-первых, сохранение НАТО определяется многими причинами, и далеко не в последнюю очередь желанием самих европейцев находиться под «ядерным зонтиком» США. Вспомним, как тяжело переживали в Европе (и вновь переживают) заявление Д. Трампа о ненужности НАТО. Во-вторых, НАТО сегодня пытаются расширить до Тихого океана. В этой связи вполне правильными выглядят заключения, что мэхэновская доктрина морской силы тоже никуда не исчезла из арсенала американских геополитиков. Другое дело, что она приобретает сегодня в большей степени антикитайский оттенок, по мере того как Пекин все более активно включается в международную экономику, по-прежнему опирающуюся на морскую торговлю, а также наращивает свое военно-морское могущество. Сочетание геополитических идей А. Мэхэна (контроль морских пространств и закрытие доступа враждебным США военно-морским силам в нужные районы Азиатско-Тихоокеанского региона) и Н. Спайкмена (контроль «окраинных» государств Южной и Юго-Восточной Азии) нацелено в первую очередь на «опоясывание» Китая и сдерживание его растущего влияния в регионе (Яковенко и др. 2023: 24).

Таким образом, важен сам статус геополитики как концептуальной основы глобальной американской стратегии. Этот феномен глубоко укоренен в психологии руководства Государственного департамента США, которое не признает ценности дипломатических методов. Для любого из руководителей американского внешнеполитического ведомства дипломатия воспринимается как синоним слабости. Расхожим в Госдепе является и мнение о том, что только слабые апеллируют к защите международного права. Большинство американских дипломатов вообще не обладают необходимыми профессиональными навыками (Гринин 2015: 13–14). Бывший дипломат и человек, служивший в военном ведомстве, Час Фримэн рассуждает о проблемах внешней политики и дипломатии США, показывает исторические причины этих проблем и слабостей [Фримэн 2015]. Основная идея его статьи состоит в том, что Соединенные Штаты сегодня не понимают дипломатии и не знают, как ею заниматься. Соответствующие гражданские политические руководители – это почти всегда неопытные любители, попадающие во власть благодаря системе распределения государственных должностей за услуги. При этом система в последние десятилетия захватывает даже кадры дипломатов низшего звена, чем окончательно подрывает профессио-

нализм. Все чаще дипломатами назначают американских военных, что приводит к дальнейшей милитаризации внешней политики США. Фримэн считает, что со времени распада СССР внешняя политика США стала основываться почти исключительно на экономических санкциях, превращающихся в самоцель, военном устрашении и применении силы.

К сожалению, за прошедшие почти десять лет качество американской дипломатии упало еще более, так что деятели времен Обамы уже кажутся высокими профессионалами.

Таким образом, при анализе американской внешней политики надо учитывать как роль геополитических доктрин, так и слабость профессиональной дипломатии и, по сути, пренебрежение к ней (сильным она не нужна), а также доминирование внутривнутриполитических целей и обещаний избирателям над внешней политикой. В итоге, особенно в последнее время, колебания в американской внешней политике, ее зигзаги, неожиданные изменения, недоговороспособность и пр. стали очень серьезно угрожать и без того ставшей хрупкой стабильности. Опасность заключается еще и в том, что в США нет единой государственной политики, разные группы и лидеры могут пытаться проводить собственную линию, поэтому разгадывание намерений тех или иных политических кланов становится все более важным делом.

Литература

Василенко, И. А. 2010. *Геополитика современного мира: учеб. пособие*. М.: Юрайт.

Гринин, Л. Е.

2011. Природный фактор в аспекте теории истории. *Философия и общество* 2: 168–199.

2012. *От Конфуция до Конта. Становление теории, методологии и философии истории: учеб. пособие*. М.: ЛИБРОКОМ.

2013. Природно-географический фактор в аспекте теории истории. *Вестник КИГИТ* 06(36): 30–57.

2015. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? *Век глобализации* 2: 2–17.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2014. Природный фактор. В: Алексеев, В. В., Крадин, Н. Н., Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е. (отв. ред.), *Теория и методология истории*. Волгоград: Учитель, с. 184–197.

Желтов, В. В., Желтов, М. В. 2009. *Геополитика: история и теория*: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник.

Кефели, И. Ф. 2010. *Геополитика Евразии*. СПб.: Петрополис.

Макиндер, Х.

2018. «Хартленд» и битва цивилизаций (из работ «Демократические идеалы и реальность», «Географическая ось истории», «Обретение мира»). В: Макиндер, Х., Бжезинский, З. К., «Петля анаконды». *Как заставить Евразию сдаться*. М.: Родина.

2021. *Географическая ось истории*. М.: АСТ.

Макиндер, Х. Д. 2011. Демократические идеалы и реальность. *Политические исследования* 2: 134–144.

Нартов, Н. А., Нартов, В. Н. 2007. *Геополитика*. 4-е изд. М.: Юнити, Изд-во полит. лит-ры.

Сирота, Н. М. 2006. *Геополитика. Краткий курс*. СПб.: Питер.

Тихонравов, Ю. В. 2000. *Геополитика: учеб. пособие*. М.: ИНФРА-М.

Фримэн, Ч. 2015. Кризис американской дипломатии («The American Conservative», США) [Электронный ресурс]. URL: <http://geo-politica.info/krizis-amerikanskoj-diplomatii-the-american-conservative-ssha.html>.

Яковенко, А. В., Манасенко, К. А., Карпович, О. Г., Крамаренко, А. М., Егоров, В. Н., Гришанов, А. А. 2023. *Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность*. М.: Содружество культур.

Mackinder, H. J.

1904. The Geographical Pivot of History. *The Geographical Journal* 23(4): 421–437.

1996. *Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction*. Washington, D.C.: National Defense University Press, pp. 175–193.

Mahan, A. T. 1987. *The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783*. Reprint of 5th ed. New York: Dover Publications.

Spykman, N.

1942. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. New York: Harcourt, Brace and Company.

1944. *The Geography of the Peace*. New York: Harcourt, Brace and Company.